

Лицо Цзян Юй выражало нетерпение.

Почему этот человек был так настойчив?

Неужели он думал, что она настолько глупа?

Он сказал, что его неправильное понимание ее прояснилось. Было ли интересно придумывать такое нелепое одностороннее изменение?

Была ли она такой уникальной?

Если бы результаты ее ежемесячных экзаменов не опередили его, взглянул бы он на нее еще раз?

Такой завуалированный подход очень раздражал.

Цзян Юй холодно сказала: «По моему мнению, у тебя глубочайшее непонимание самого себя».

Фэн Цзюньхао не понял, что имела в виду Цзян Юй. Он ответил: «Я не думаю, что раньше со мной было что-то не так. То, как ты раньше скрывала свое истинное лицо, было слишком легко неправильно понять. Не было ничего странного в том, что я раньше говорил неуместные вещи, верно?»

Цзян Юй усмехнулась в своём сердце.

Однако, прежде чем она успела что-либо сказать, Цзян Цзэюй недовольно сказал: «То, чем хочет заниматься моя младшая сестра, — это ее личное дело. Что это для тебя? Если бы она тебе не позволила, смог бы ты до этого столько раз занимать первое место?»

— На твоём месте я бы уже развлекался, но ты здесь обвиняешь мою младшую сестру?

Сказав это, Цзян Цзэюй повернулась к Цзян Юй: «Младшая сестра, позволь мне сказать тебе. Впредь не утруждайте себя общением с такими людьми. После того, как вы сказали ему, как решить проблему, он даже не выглядит благодарным, он даже не сказал ни слова благодарности. Вместо этого он обернулся и раскритиковал вас. Будет лучше, если мы не будем взаимодействовать с людьми, которые не умеют ценить других».

Фэн Цзюньхао нахмурился еще больше. «Я просто сказал правду. Тебе нужно издеваться надо мной как таковым?»

Цзян Цзэюй ответил: «Мой рот на моем лице. Если я захочу, я могу быть болтуном. В чем

проблема?"

Фэн Цзюньхао никогда раньше не подвергался такому унижению. Он вытерпел это, подавляя свой гнев, и сказал: «Цзян Юй, я все равно буду приходить к вам и задавать вопросы в будущем».

Выражение лица Цзян Юй было очень безразличным. — Вы можете задавать любые вопросы, но я не обязана отвечать.

Фэн Цзюньхао: «И это твоя позиция?»

Цзян Юй: «Только к тебе».

Фэн Цзюньхао: «Если подумать, я действительно особенный».

Цзян Юй не поддавалась на это. — Ты слишком много думаешь. Тебе нужно, чтобы я выразилась яснее, ты сможешь выдержать унижение?»

Фэн Цзюньхао: «...»

Цзян Юй повернулась к девушке рядом с ней и сказала: «Какие вопросы ты не понимаешь? Спросите их сейчас, чтобы другие люди не подумали, что я свободна».

Увидев выражение лица Фэн Цзюньхао, девушка, сидящая рядом с ней, даже не осмелилась громко вздохнуть. Он был похож на демона, собирающегося съесть ребенка.

Она несколько раз покачала головой и сказала: «Я... я не смею... О, нет, я не то чтобы не знаю... Ах, это неправильно. Это... Дело в том, что у меня нет вопросов, которые я не понимаю...»

На нее уставились три пары глаз.

Девушка, сидящая рядом с ней: ... Верно, даже она не могла поверить в то, что только что сказала.

Она помолчала какое-то время, затем глубоко вздохнула, слабо прикрыла живот и сказала: «Я знаю, мне нужно в туалет».

Wuwuwuwi, сказать, что она должна идти, было лучшим решением!

...

В конце концов, Фэн Цзюньхао больше не мог этого выносить. Он был так зол, что бросился прочь.

Выйдя из седьмого класса, выражение его лица было очень кислым.

Зрители все знали, что произошло, никто не посмел подойти и спровоцировать его.

Были девушки, которые хотели подойти к нему и утешить, чтобы повысить свою благосклонность в сердце Фэн Цзюньхао. Даже если они не могли произвести на него благоприятного впечатления, они могли, по крайней мере, позволить ему произвести какое-то впечатление о них.

Однако со стороны за происходящим наблюдала группа девушек.

На их лицах были написаны мысли: «Если вы посмеете плохо говорить о сестре Юй, вы трупы».

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1796055>